

Р. ЭРКЕРТ И ДЖ. ЭБЕРКРОМБИ – ИССЛЕДОВАТЕЛИ «ДАГ-БАРЫ»

1880-е гг. отмечены всплеском интереса к одному из уникальных и грандиозных памятников оборонительной архитектуры – Горной стене или «Даг-бары». В немалой степени это было связано не только с именами предшествующих исследователей Горной стены (Дм. Кантемира, З. Байера, А. Бестужева-Марлинского и др.), но и с деятельностью проходившего службу в Дагестане в 1870-х гг. градоначальника Дербента и военного начальника Южного Дагестана, генерал-лейтенанта А.В. Комарова (1823–1904) – большого любителя древностей Кавказа и Средней Азии, известного собирателя эпиграфических памятников, автора серии интересных историко-этнографических публикаций. Об огромном интересе к этому архитектурному и археологическому памятнику свидетельствовал включенный в программу V Археологического съезда (Тифлис, 1881 г.) и прозвучавший на нем доклад члена Оргкомитета съезда А.В. Комарова «Об укреплениях Дербента и о Кавказской стене» (1. С. LXXXVII). К сожалению, его выступление не было опубликовано ни в материалах съезда, ни позже. По свидетельству Дж. Эберкромби, о котором речь пойдет ниже, генерал Комаров (т.е. А.В. Комаров) несколько раз посетил Горную стену и «сделал точный ее план» (has made a careful plan of it) (4. P.233; 5. P.140). К сожалению, этот план А.В. Комарова также не известен, не представлен он и среди его материалов, хранящихся в Рукописном отделе Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Остался он неизвестным и Дж. Эберкромби (5. P. 140).

Более подробный план Горной стены, названный «Mauer von Derbend», опубликовал в 1885 г., а затем в 1887 г. в своем историко-этнографическом сочинении «Der Kaukasus und seine Volker» генерал Р.Ф. Эркер (1830-1900), ранее служивший на Кавказе и в Дагестане (7. S.57; 8. S.216). Этот план (рис. 1), хотя и составленный, по его словам, при «беглой съемке на месте» (8. S.219), отличается от более ранних схематических планов тщательностью исполнения, нанесен он на условную топографическую основу (карту) в масштабе с обозначением линии параллели (42° северной широты), горных систем, рек, населенных пунктов, населенных регионов народов (Tataren, Tat, Tabassaraner). Горная стена показана в виде сплошной линии с 45 выступами, обозначающими конкретные укрепления. Причем на отдельных участках их количество относительно близко реальным данным: так, на отрезке между селениями Бильгади (Bilgadi) и Гимейди (Geimede) показано 4 форта, между Гимейди и Дарвагом (Darwag) – 7 фортов, между Дарвагом и Зилем (Sil) – 8 фортов, между Зилем и концом стены – 15 фортов. Вместе с тем на карте неверно указано количество фортов (8 фортов) между г. Джалган и сел. Митаги, а между Митаги и фортом Кеджерли-кала (Kedshili-Kaleh) показано три укрепления, хотя на этом участке они отсутствуют.

Отличительной особенностью карты Р. Эркера являются приведенные на плане Горной стены названия нескольких фортов: К. Pramaschki (Pramaschki-Kaleh) на территории поселения Пирмешки, К. Karogli (Karogli-Kaleh) на горе Джалган (Berg Dshalgan), К. Kedshili (Kedshili-Kaleh) к ЮВВ от сел. Митаги (Metagi), К. Schilkani (Schilkani-Kaleh) между селениями Бильгади (Bilgadi) и Гимейди, К. Sseshiir (Sseshiir-Kaleh) между селениями Гимейди и Дарваг, К. Tschuchun (Tschuchun-Kaleh) к ЮЗ от сел. Ягдыг (Jaldych). Форт (без названия) указан на линии Горной стены и на территории сел. Зидиан (Sadian).

В некоторых местах Горная стена на плане прерывается: на участке между Пирмешки-кала и Короглы-кала; около селений Митаги и Камах (Kemach), Дарваг и Ягдыг; около форта Чухун-кала; перед селением Бильгади на концах прерванной линии стены показаны укрепления, что, очевидно, фиксирует и ныне существующие ворота, ведущие в крепость. На карте указано и местоположение иных населенных пунктов, расположенных в зоне «Даг-бары» – Йерси (Jerssy), Дюбек (Diibek), Хустиль (Chustil), Хапиль (Japil), Ханаг (Chanag), Хучни (Chuschni).

План Р.Ф. Эркера, который имеет многочисленные неточности в изображении как самой орографической системы, так и нанесенного на эту основу плана Горной стены, тем не менее явился первым и относительно достоверным картографическим изображением этой оборонительной системы. Достоверность эта была обусловлена тем,

что Р. Эркерт имел возможность непосредственно осмотреть руины Горной стены почти на всем ее протяжении (см. ниже).

Первоначально генерал РФ. Эркерт выступил на заседании Берлинского общества антропологии, этнологии и первобытной истории с докладом «Die Mauer von Derbend» (7. S.55-59), который затем был включен в его названное сочинение (8). Он уделил несколько страниц описанию Горной стены, сопроводив его составленным им планом стены (см. выше). Это было первое, хотя и поверхностное, но содержащее ряд ценных данных описание «Даг-бары» на всем ее протяжении. Заметим, что выступивший по докладу известный политический деятель и ученый, профессор Р. Вирхов (1821–1902) отметил важность проведенного генералом Эркертом исследования и подчеркнул значение Дербентского коридора (7. S.59).

Р. Эркерт, опираясь на данные Якута ал-Хамави, относил сооружение Дербентского оборонительного комплекса ко времени Хосрова Ануширвана (531–579) (7. S.56; 8. S.218). В тексте своей работы (как и на прилагаемой карте) он привел наименования нескольких вышеупомянутых укреплений Горной стены (7. S.57–59; 8. S.220–223). Причем некоторые из приведенных им названий ныне уже не бытуют – Pramaschki-Kaleh, Karogli-Kaleh, Tschuchun-Kaleh. По его данным, увиденные им форты представляли собой четырехугольники с угловыми башнями и имели длину 40–80 шагов. Р. Эркерт подчеркивал, что лицевой фасад стены (die Frontseite der Mauer) всегда обращен на север; он отметил наличие в системе укреплений Горной стены небольших четырехугольных полых башен, служивших, по его мнению, караульными помещениями (kleine viereckige Thurme als Wachthäuser) и камерами для хранения провианта (Vorrathskammer), лестниц, остатков водосборных бассейнов (Wasserbassins), указал на наличие рядом с укреплениями кладбищ сарабскими надписями на надмогильных камнях (7. S.57–58; 8. S.220–221).

Как и А.А. Бестужев-Марлинский, Р. Эркерт обратил внимание на характерную панцирную технику кладки тычком и логом и полагал, что строительный камень добывался в окрестностях возводившейся стены (7. S.58; 8. S.221).

Следует отметить, что, по мнению автора, конечным пунктом этой оборонительной линии являлся форт Чухун-кала (Tschuchun-Kaleh), расположенный между селениями Ягдык (Jaldich) и Ханаг (Chanag) на горе Чухун-Даг (Tschuchun-Dagh¹). По данным Р. Эркерта, это укрепление, «похожее на рыцарский замок» (das einer Ritterburg ähnlich), имело длину около 80 шагов, ширину около 40 шагов и возвышалось на высоту 14 м при толщине стен 2 м (7. S.58–59; 8. S.222). Однако в данном случае автор пугает форт Чухун-кала с относительно недалеко расположенной позднесредневековой крепостью, с которой связана легенда о семи братьях и сестре. Об этом свидетельствуют не только параметры укрепления, приведенные Р. Эркертом и примерно соответствующие размерам названной крепости (max.39,8x24,8 м; см.: 2. С.216–217; 3. С.396–401), а не форта (размеры которого значительно меньше), но и указание автора, что с ней связана «любовная легенда» (Liebes-legende) (7. S.58–59; 8. S.222).

У Р. Эркерта выявились и другие ошибки, на которые можно указать сейчас, после проведенных в последние годы новых исследований «Даг-бары». Так, он неверно полагал, что в зоне сел. Дарваг (Derwag или Darwag) Горная стена являлась двойной (doppelt)², и ошибочно воспринимал эту фортификационную систему как сплошную единую оборонительную стену (7. S.58; 8. S.222). Он же неточно определял протяженность «Даг-бары» в 60–70 км (7. S.55; 8. S.217).

XIX век, как известно, был отмечен и значительным интересом представителей западно-европейской общественности, в том числе научной, к Кавказу и Дагестану в частности. Среди них заметное место принадлежит английскому археологу, члену-корреспонденту Финно-угорского общества, лорду Джону Эберкромби (John Abercromby) (1841–1924)³. В июле-августе 1888 г. он совершил путешествие по Восточному Кавказу, а уже в следующем 1889 г. издал солидную научно-популярную книгу «A Trip through the Eastern Caucasus, with a chapter on the languages of the country» (4), в которой описал свое турне, привел свои наблюдения, впечатления от увиденного. Это объемистое сочинение (376 стр.), написанное в стиле путевых заметок, содержит десять глав и включает 3 карты, 6 таблиц, 15 иллюстраций. К сожалению, данный труд, представляющий несомненный интерес для специалистов-кавказоведов различного профиля – историков, этнографов, археологов, искусствоведов, лингвистов, остался вне поля зрения современных исследователей.

В Дагестане в июле–августе исследователь в сопровождении двух своих спутников – азербайджанца Абдул Меджида Керим оглы и осетина Акима (рис. 2), совершил поездки по следующим маршрутам: сначала он осуществил переход из Нухи через Салаватский

перевал в Борч и далее двигался по маршруту Хнов – Ахты – Курах – Гельхен – Рича – Чираг – Хосрех – Кумух – Гуниб – Хоточ – Хунзах – Харахи – Ботлих – Анди – Воздвиженское, затем предпринял поездку из Баку в Дербент и оттуда вдоль Горной стены «Даг-бары», посетив селения Митаги, Кемах, Зидиан, Бильгади, Гимейди, Дарваг, Зиль, Татиль, и вслед за этим, наконец, проехал по маршруту Дербент – Маджалис – Уркарах – Кубачи и обратно. В этой небольшой статье я остановлюсь лишь на предпринятом Дж. Эберкромби визуальном обследовании Горной стены, именно обследовании, ибо это была не просто ознакомительная поездка с целью увидеть исторические достопримечательности, но и, судя по приводимым им данным, именно исследовательское, хоть и кратковременное, путешествие. Подобного обследования этого величественного памятника оборонного зодчества по количеству и информативности полученного материала, охвату ни до Дж. Эберкромби (я имею в виду осмотры «Даг-бары», предпринятые Дм. Кантемиром, А. Бестужевым-Марлинским, Р. Эркертом и др.), ни долгое время после него, вплоть до известных изысканий С.О. Хан-Магомедова в 1950-х гг. (2; 3), не проводилось.

Необходимо заметить, что в первоначальных замыслах исследователя Горная стена не числилась среди объектов, с которыми он хотел ознакомиться. Мало того, она ему была не известна, хотя автор был осведомлен о Дербенте. Возникшему интересу к этому памятнику и последовавшим затем изменению планов путешественника и предпринятой поездке в Дербент и вдоль «Даг-бары» способствовало счастливое обстоятельство – случайное знакомство с опубликованной накануне, в 1887 г., книгой Р. Эркерта (8). В июле 1888 г. Дж. Эберкромби был в Ботлихе, где его принял наместник, граф Паллас; здесь из-за дождливой погоды он задержался, и граф посоветовал ему, дабы скоротать время, почитать эту имевшуюся в его библиотеке книгу, «содержащую массу информации по этнологии Кавказа» (4. Р. 115–116; 5. Р. 138). Из нее Дж. Эберкромби и узнал о Горной стене и решил непременно воочию ознакомиться с этой фортификационной линией.

11 августа он прибыл в Дербент и после ознакомления с некоторыми достопримечательностями города предпринял поездку вдоль Горной стены. В течение четырех дней, где-то 12–17 августа, в сопровождении местных беков и проводников Дж. Эберкромби осмотрел руины «Даг-бары» почти на всем ее протяжении. Итогом этого ознакомления явилась отдельная глава в его книге и специальная статья «The Wall of Derbend», опубликованная в 1890 г. в «The Scottish Geographical Magazine» (5. Р. 135–145).

В результате проведенного обследования им были зафиксированы остатки 43 фортов этой оборонительной системы, он дал наиболее детальное к тому времени описание «Даг-бары», показал ее состояние, направление, местоположение укреплений, привел примерные размеры некоторых из них, краткую их архитектурную характеристику (планировка, характер панцирной кладки и забутовки), подметил многие важные детали, высказал интересные соображения.

Следует отметить, что автор для определения относительного местоположения укреплений использовал компас (a very small pocket-compass), хотя и заметил, что при сравнении с ситуацией по пятиверстной карте этого района наблюдались значительные расхождения (4. Р.227. Note 1; 5. Р. 141. Note 1). На основе полученных данных Джоном Эберкромби была составлена и затем опубликована карта «The Wall of Derbend and its vicinity» с нанесенной на ней линией Горной стены и ее укреплений (рис. 3), которая является профессиональным изданием, подготовленным Stanford's Geographical Establishment (London) с учетом знаний и достижений картографии того времени, с показом рельефа, гидрографии, населенных пунктов, административного деления.

На плане Горная стена показана как пунктирной линией, указывающей на несохранившиеся или плохо сохранившиеся ее участки, так и сплошной, фиксирующей относительно хорошую сохранность стен и укреплений. Сплошной линией показаны отрезок от горы Джалган до форта Kejili (совр. Кеджерли-кала или Кала-кеджер; соответствует руинам форта 19 по моей нумерации) к ЮВ от сел. Митаги (Metagi) и участок от селения Зидиан (Zadian) до крепости Бильгади (Bilgadi) и далее до укрепления, названного Tel Hammadan Kala (соответствует форту 23). Хотя в последнем случае Дж. Эберкромби в тексте книги пишет только о замеченных в различных местах остатках основания стены (4. Р.228–229). Как и у Р. Эркерта, на плане Дж. Эберкромби на отдельных участках количество зафиксированных им фортов близко реальным данным: так, на отрезке между селениями Бильгади и Гимейди (Gemeidi) показано 3 форта, между

Гимейди и Дарвагом (Darvag) – 7 фортов, между Дарвагом и Зилем (Zil) – 8 фортов, между Зилем и концом стены – 13 фортов.

Особую ценность представляют приведенные в экспликации к карте и в соответствующих местах книги и статьи наименования фортов или местностей, где они расположены. Многие из этих топонимов ныне не известны, но большинство из них надежно идентифицируется с конкретными укреплениями «Даг-бары».

На гребне Джалганского хребта Дж. Эберкромби располагает два форта – Premeshki Kala (или Burj), Chorogli Kala («Крепость сына слепого») (4. P.216, 250–251; 5. P. 139–140). Причем первый из двух названных укреплений, судя по тексту и описанию этого форта, соответствует не поселению Пирмешки (Пир-Дамешки), а хорошо сохранившемуся до наших дней форту, расположенному в седловине хребта. Второе укрепление – Chorogli Kala (Karogli-Kaleh у Р. Эркерта) – автор помещает на вершине г. Джалган и отмечает, что форт находится «в очень обветшалом, но достаточном состоянии, чтобы показать, что он не отличается по плану от предыдущего форта» (4. P.251; 5. P. 140).

На участке между Джалганом (Jalgan) и Митаги (Metagi) Дж. Эберкромби располагает семь фортов, в том числе Sular («Воды» или «Родники»), Isti Sular («Теплые воды/родники»; другое название – Bari Meshasi), Isti Sular, Shur-su («Солоноватая вода»), безымянный форт, Burj («башня, укрепление»), Kejili (4. P.225,248–250; 5. P.140–141). Необходимо отметить, что большинство этих названий отражает наименования не укреплений, а местностей, где они находятся, а название Bari Meshasi («Лес со стеной»), очевидно, прилагалось ко всему этому пятикилометровому участку Горной стены, проходящему по водораздельной гряде, которая соединяет Джалганский и Кемахский хребты.

Весьма важно, что на форте в местности Шур-су (Shur-su) исследователь обратил внимание на то, что соединяющая отдельные опорные укрепления стена здесь с обеих сторон примыкает к угловым передовым башням без перевязки, что дало ему основание впервые высказать мысль о том, что сначала были построены форты, а затем связывающая их стена (4. P.249; 5. P. 141)⁴. На следующем, безымянном, форте он также отметил примыкание стен впритык к форту, но не к башням, а к центральной части поперечных коротких куртин; здесь же исследователь зафиксировал мощный контрфорс с тыловой стороны укрепления (4. P.249; 5. P.140–141). На этом же участке около форта, названного проводником Burj, он обратил внимание на наличие на линии Горной стены, в месте изменения ее направления, угловой фланкирующей небольшой круглой башни с внутренней камерой (4. P.249; 5. P. 141).

Весьма интересным является указание Дж. Эберкромби на то, что видимые и ныне руины Горной стены в Кемахе представляют собой остатки продолговатого форта, отличного от других тем, что он имеет по четырем углам квадратные башни с незначительным выносом за линию куртин⁵. Это свидетельство не оставляет сомнений в том, что здесь располагался именно форт Горной стены, а не изгиб стены или полуфорт. На одном из камней этого укрепления исследователь обнаружил вырезанные знаки – полукруг с двумя исходящими линиями и две крюкообразные насечки (a semicircle with two radiating strokes and two hook-shaped incisions) (4. P. 127), которые находят аналоги среди знаков строителей Дербента VI века (9. S. 357–390).

В зоне сел. Зириан (Zadian) им были зафиксированы два форта – Zavar Kala (форт 21) и Duzlan Kala (форт 22), а также получена информация о некогда существовавшем укреплении Vidi Kala, расположенном рядом с этим селением. Автор пишет и о видимых им незначительных остатках стены, которая шла от форта Duzlan Kala в западном направлении и через ущелье подходила к крепости Бильгади (Bilgadi), в восточной части которой на изолированной скале прежде располагалось укрепление Sar Kala «Главная крепость» (4. P.228–229; 5. P.141–142).

К западу от Бильгади Дж. Эберкромби осмотрел остатки трех фортов – Tel Hammadan Kala, Mehmet Karim Kala, известный и как Shalkene Kala, и последний, также носящий название Shalkene Kala (4. P.229; 5. P.141–142), соответствующие фортам 23–25. В следующем по линии «Даг-бары» селении Гимейди (Gemeidi) ему указали на бывшее местонахождение здесь руин двух фортов, стоявших близ друг друга на краю гребня горного отрога, фланкировавших дорогу в селение и к этому времени полностью разобранных на строительный камень (4. P.231; 5. P. 142).

Между Гимейди и Дарвагом (Darvag), согласно данным Дж. Эберкромби, расположено семь фортов, которые носят названия Pataiyung Kala, Noruz 'AN Kala, Hassan Bey Kala, Babanu Kala, Palangi Kala («Замок Леопарда»), также известный как Sezhur

Kala, Mughara Kala, и в центре Дарвага – Beglar Kala («Крепость беков»), которые имели различную сохранность и, как и другие укрепления, прямоугольную форму и четыре башни по углам (4. P.234–235; 5. P. 142–143).

На форте Babanu Kala исследователь зафиксировал дверной проем, расположенный на юго-западной (тыловой) стороне укрепления и фланкированный двумя выступающими контрфорсами⁶. На этом же объекте на некоторых плитах у основания им было обнаружено немало куфических надписей (a good deal of writing in the Kufic character), причем, по мнению Дж. Эберкромби, они, возможно, были вырезаны до установки их в кладку стены (4. P.234; 5. P. 142), что, конечно, неверно, т.к. надписи относятся к более позднему (арабскому или сельджукскому) периоду, нежели само укрепление. Здесь же, на внутренней грани северной куртины, высоко у угла, им было выявлено и зарисовано вырезанное изображение дикого козла или похожего животного с длинными изогнутыми рогами, а на внешней стороне тыловой стены – горизонтальная надпись, которую исследователь не смог определить, но отметил ее сходство с уйгурским письмом (4. P.234. Fig. 1; 5. P. 142–143). Возможно, это была среднеперсидская надпись.

Далее по направлению Горной стены Дж. Эберкромби осмотрел восемь фортов, расположенных между селениями Дарваг и Зиль (Zil) – это Dervish Kala, Kobi Kala, Ishekhli-su Kala («Крепость светлой воды/родника»), Makhragakh Kala, Akhai Kala, Oghri Kala («Крепость вора»), Bashim Dishim Kala («Крепость моей головы и моего зуба»), Chipsokhtin Kala (4. P.236–237,245–246; 5. P. 143). На форте Kobi Kala им были зафиксированы наличие дверного проема в южной стене, две бойницы в восточной стене и по две или более на других куртинах. Бойницы располагались и на хорошо сохранившемся форте Basnim Dishim Kala, причем нерегулярно, а также на форте Ishekhli-su Kala, рядом с которым был найден терхступенчатый зубец-мерлон с изображением розетки на венчающей ступени. Как отмечал автор, у юго-западного угла этого укрепления был виден фрагмент отходящей в юго-западном направлении стены, которая не имела перевязки с фортом (4. P.236–237; 5. P.143).

Между Зилем и хребтом Кара-сырт, где заканчивалась Горная стена, Дж. Эберкромби насчитал 12 фортов, которые имели очень плохую сохранность: Orntirg (Urniirg) Kala, Abdullah Beg Kala, Ramazan Kala, Kadach Kala, Mothi Kala, Mirza Kala, Akhme Kala, Nevruz (Nevrtiz) Kala («Крепость нового дня» или «Крепость дня весеннего равноденствия»), Emizgya (Emizgia) Kala, Kharar'il Kala, Zeidakh Tular Kala, Himlarik Kala, Chukhna Kala (4. P.237–245; 5. P. 144–145). Как замечает автор, он не обнаружил следов стены, соединявшей эти укрепления, а сопровождавший его проводник из местных жителей ничего не слышал о ней. Последний форт Chukhna Kala, расположенный на вершине хребта Кара-сырт, исследователь застал сильно разрушенным, но отметил сохранившиеся сводчатый проход с северо-восточной стороны, фланкирующие башни и бойницы.

В своих работах Дж. Эберкромби привел и некоторые свидетельства о Горной стене как европейских авторов, так и восточных (особенно «Дербенд-наме» по изданию М.А. Казем-бека), и, в частности, указал на то, что фигурирующая у Ахмеда ибн Вадиха ал-Исбахани (со ссылкой на Б. Дорна, см.: б. S.643) протяженность Горной стены (в семь фарсахов) является очень точной, и считал, что постройка этой колоссальной стены с целью отражения вторжений хазар должна быть определено приписана Хосрову I Ануширвану и датирована началом VI века (4. P. 138).

Необходимо констатировать, что исследования, проведенные Дж. Эберкромби, явились важнейшим этапом в деле изучения Горной стены – составной части Дербентского оборонительного комплекса. Несмотря на кратковременность, но в то же время интенсивность проведенных им работ, Дж. Эберкромби удалось получить ценные материалы, характеризующие эту фортификационную систему, дать ее первое, хотя и не доскональное, но подлинно научное описание, хотя сам исследователь оценивал свою работу как «неизбежно и очень неполную» (necesserarily very imperfect). Он также указал на возможность наличия еще других укреплений и на приблизительность определения местоположения серии фортов. Тем не менее автор проделал значительную работу, и остается сожалеть, что имя этого исследователя Горной стены было забыто на долгие годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Р.Ф. Эркерт переводил этот топоним как «Еврейская гора» (Judenberg) (8. S.222), однако это неверно; сомнение на этот счет высказал еще Дж. Эберкромби (4. P.239–240. Note 1).

² Сомнение по этому поводу высказал вскоре Дж. Эберкромби (4. P.251; 5. P. 145).

³ Автор благодарит президента Финно-угорского общества, проф. Уллу-Майю Кулонен (Университет Хельсинки, Департамент финно-угорских исследований) за предоставленную информацию о Джоне Эберкромби.

⁴ «Here the connecting wall on both sides of the fort meets it at the inner shoulders of the two front semi-circular towers, but is not bonded into its masonry. From this it is evident the forts were built first, and the wall between them afterwards» (5. P. 140).

⁵ «At Kemakh there is a ruined oblong tower or fort with square towers at the angles, though they only project about two feet» (4. P.127). «The fort of Kemakh is oblong, and differs from the others in having angular towers at its four corners, though they do not project more than a couple of feet» (5. P. 141).

⁶ «It is entered by a doorway between two projecting buttresses of masonry on the southwest or rear face of the fort» (4. P.234; 5. P. 142).

ЛИТЕРАТУРА

1. Труды V Археологического съезда в Тифлисе. 1881 г. / Под ред. графини Уваровой. М., 1887.
2. Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979.
3. Хан-Магомедов С.О. Дербентская крепость и Даг-бары. М., 2002.
4. Abercromby J. A Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country. London, 1889.
5. Abercromby J. The Wall of Derbend // The Scottish Geographical Magazine. VI. Edinburgh, 1890.
6. Dorn B. Auszuge vierzehn morgenlandischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meere und angranzende Laender // Melanges asiatiques. T.VI. SPb., 1871.
7. Erckert R. von. Die Mauer von Derbend // Zeitschrift fur Ethnologie. Bd. XVII. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft fur Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigirt von Rud. Virchow. Jahrgang 1885. Berlin, 1885.
8. Erckert R. von. Der Kaukasus und seine Volker. Leipzig, 1887.
9. Gadzhiev M.S., Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. In Darband // AMIT. Bd. 33. Berlin, 2001.

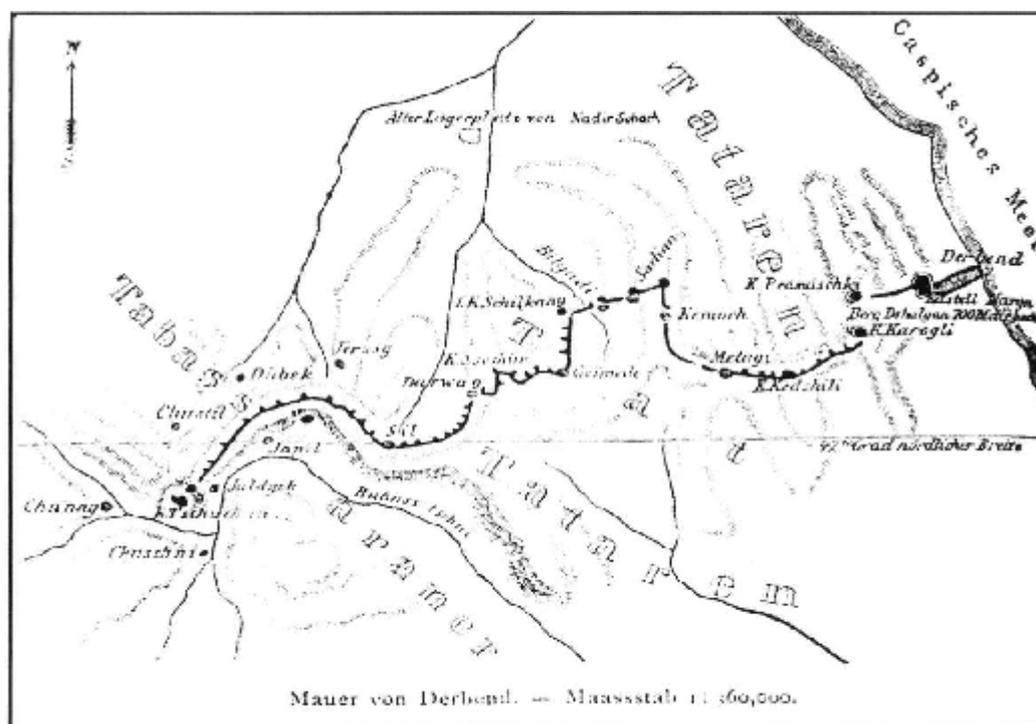

Рис. 1. План Горной стены по Р. Эркерту

Рис. 2. Джон Эберкромби (крайний слева) и его спутники Абдул Меджид Керим оглы и Аким (по: Abercromby J. 1889)

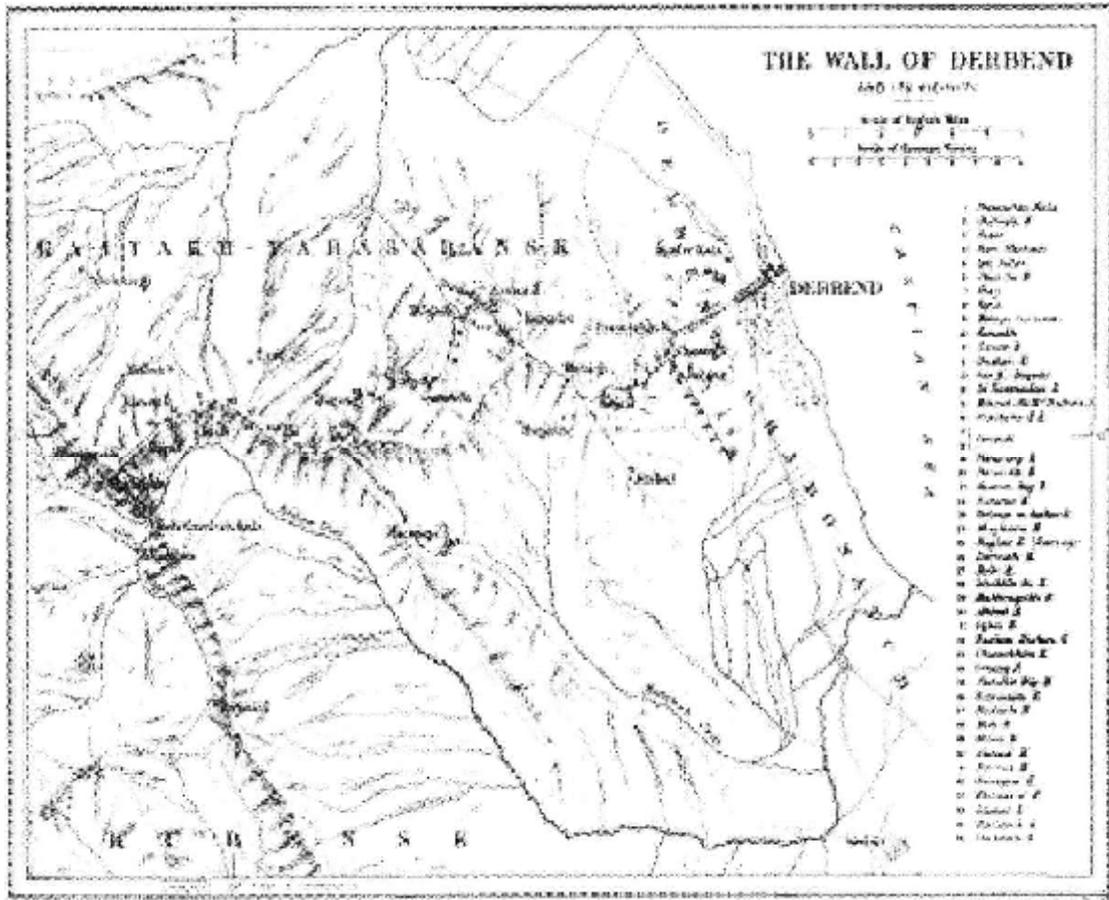

Рис. 3. План Горной стены по Дж. Эберкромби